

На хорошем корабле, да с помощью шиноби владеющим Фуутоном, до Нами-но-Куни плыть меньше суток. Правда, оплачивать мой труд никто не собирался, поэтому плыли мы куда медленнее, потратив в несколько раз больше времени. Повезло еще, что ветер все время был попутный, иначе бы потратили времени куда больше. Впрочем, ни Забузу-сана, ни меня, наличие соленой воды за бортом не смущало. Наоборот, нам куда легче и привычнее было в таких условиях, все же мы выходцы из Мизу-но-Куни. Вода всегда была нашим помощником, сопровождая большую часть жизни. Хотя не только нас. Память невольно подбрасывает картинки того, как за нами с Момочи гонялись ойнины, маску одного из которых я иногда ношу. Правда, это было чуть меньше месяца назад, мы смогли от них оторваться достигнув Аме-но-Куни, скинув обе группы на Акацуки. Собственно, из-за этого-то нас туда и не приняли. Ну, сейчас это не так уж и важно, как и то, что Суйтоном они владели не намного хуже меня с Забузой-саном. Главное, что мы смогли от них оторваться, убив последние команды посланные Ягурой, а Теруми новых не присылала. Мда... вот он новый кусочек памяти, который отвечает на вопрос, почему мы не возвращаемся в Кири. Банально выжидаем. Только вот мне от этого не легче, ведь не я задаю тон этому ожиданию.

Отвожу взгляд от переливающейся под солнцем воды и смотрю на Момочи, который удобно устроился на носу судна. Верить, что скоро его не станет, не хотелось. Слишком я уважал его за силу, да и наставником он был отменным. Возможно, мне удастся его отговорить от этого заказа? Тем более, денег у нас достаточно, пусть и не столько сколько могло бы быть у уважаемого джоунина одной из деревень, но на жизнь хватает с избытком. Ну, а если не хочет бросать карьеру шиноби, всегда можно договориться с новой властью. Теруми Мей не откажется принять в свои ряды одного из мечников... точнее одного из Мечников. Они же символ Кири, да и сам Забуза-сан ранее выступал против Ягуры, что автоматически прибавляло ему плюсов. Не говоря уже обо мне, последнем Юки, которого он нашел и сохранил. Учитывая то, что Теруми не подтвердила приказ о ликвидации, что дал ее предшественник, надежда на прощение довольно велика. Осталось убедить этого упертого барана, что так будет лучше. В конце концов, имея крепкий тыл, у меня шансов дожить до более зрелого возраста — больше.

— Забуза-сан, — подхожу к нему не таясь, все равно он почуял мой интерес уже давно. Впрочем, это не мешает ему молчать, но легкое шевеление выдает, что он готов слушать. Ветер послушно откликается, немного меняя направление, относя наши голоса далеко в сторону. — Забуза-сан, зачем мы плывем в Нами-но-Куни? Гато алчен, я слушал разговоры матросов и они удручают. Мне бы не хотелось работать на такого человека.

— Запомни, Хаку, тебе не должен нравиться заказчик, — хрипло раздается в ответ. — Шиноби качественно выполняет миссию, заказчик платит. И не важно, вольная птица ты или нет.

— Вы не передумаете, Забуза-сан? — уточняю негромко.

— Нет, — холодно прозвучало в ответ. С трудом подавляю обреченный вздох. Видят Боги, я пытался.

— Я понял, Забуза-сан, — устало прикрываю глаза и перестаю выпускать стихийную чакру, ветер вновь дует так, как ему хочется. Мне же стоит найти местечко, где я могу очистить сознание и успокоиться. Не слишком удачно, ибо Момочи не собирался ожидать, когда корабль пришвартуется, банально переместившись шуншином прямо на причал. Пришлось последовать его примеру, молча пристроившись за его плечом, следовать прямо в центральный офис корпорации Гато.

Идти по нищему городку, где буквально все было пропитано отчаяньем, было неприятно. Нет, моя память хранит картинки и похуже, к примеру, о жизни в Мизу-но-Куни, где приходилось убивать за кусок плесневелого хлеба, но... там была война! Гражданская, где не жалели никого, вырезая целыми семьями, а тут... тут войны не было. Зато был Гато, который не хотел ни с кем делиться. Был бы умнее, не перекрывал бы простым людям кислород полностью, а банально стал бы Дайме или же его советником. Это бы развязало ему руки куда сильнее и не пришлось бы поддерживать власть такими методами. Прячу в широких рукавах хаори сжатые в кулак ладони. Смотреть в голодные глаза детей... внутри поднимается дикое желание просто пойти и убить всех. Не думаю, что с этим будут проблемы, ведь если бы у Гато были сильные исполнители, он бы не стал нанимать нас...

— Хаку, — на плечо падает тяжелая ладонь. Вскидываю глаза на Момочи и вижу, как он качает головой. Молчаливый приказ не вмешиваться. Делаю глубокий вздох и разжимаю кулаки. Я выполняю ваш приказ, Забуза-сан, но я все больше убеждаюсь, что нам не по пути.

— Я в порядке, Забуза-сан, — понимаю, что Момочи не торопится отпускать мое плечо,

внимательно вглядываясь мне в глаза.

— Хорошо, — короткий кивок и вот он отпускает меня, направляясь дальше, к терпеливо ожидающим нас наемникам. Те недовольны нашей заминкой, но возмущаться вслух не осмеливаются. Репутация Забузы-сана летит впереди него. В некоторых случаях она даже полезна... жаль, что далеко не всегда.

Офис Гато меня не впечатлил, здание смотрелось неказисто, пусть и было самым большим в этом нищем городке. Он явно занял бывшее здание мэрии, но даже не попытался избавить это место от серости, зато нанял целую кучу бандитов разных мастей и уровня покоцанности. Зрелище довольно отвратное, многие из них весьма плотоядно стали поглядывать на меня... идиоты. Я был слишком не в духе после увиденного в городе, чтобы спокойно реагировать на интерес всяких отбросов, щедро расточая по сторонам яки.

— Угомонись, — негромко приказал Момочи, стоило столпившимся во внутреннем дворике бандитам побелеть и отшатнуться.

— Прошу прощения, Забуза-сан, — с трудом беру себя в руки, заставляя отрешиться от происходящего и спрятать свои эмоции, как можно глубже. Получается на удивление легко, сказываются наработки Хаку, который умел откидывать эмоции ради достижения целей... Момочи, не своих.

В здание я вхожу уже полностью спокойным и собранным, но это не мешает окидывать всех ледяным взглядом, что автоматически избавляет меня от зубоскалов, а от всего остального хранит репутация Забузы-сана. Впрочем, если потребуется, их я убью с великим удовольствием и без особых сложностей, ведь шиноби среди них мало, а самураев нет вовсе. Только вот повода они не давали, как и сам Гато, который оставил своей секретарше недвусмысленные указания и она встретила нас с радушной улыбкой, моментально проводив в кабинет начальства.

— Вы долго! — удивленно смотрю на злобный шарик на ножках, который пытается выглядеть грозно.

— Миссия! — холодно произнес Забуза-сан, слегка придавив КИ нанимателя и уже гораздо сильнее двух шиноби в чунинских жилетах Суны.

— Да-да! — по взгляду мужичка понимаю, что он сильно струхнул, когда два его охранника захрипели, упав на колени. Он торопливо начал рыться в ящичках стола, а после дрожащими руками протянул нам какую-то фотографию.

— Хаку, — негромко бросает Момочи.

— Хай, Забуза-сан! — откликаюсь рефлекторно, поспешно делая шаг вперед и забирая у обильно потеющего предпринимателя фотокарточку. На ней изображен тучный старик с цепким взглядом и легкой улыбкой, а рядом с ним... если я правильно помню всю информацию, что удалось собрать, это был местный Дайме. В общем, это не тучный старик стоял с ним, а Дайме стоял с тучным стариком, кидая на кого-то высокомерные взгляды.

— Кто это? — равнодушно спрашивает Момочи.

— Старик — Тадзуна, главный архитектор Нами-но-Куни и ваша цель, — заметно нервничая и постоянно утирая пот со лба, произнес Гато. — Вы должны убить его и помешать строительству моста.

— Должны? — невольно восхищаюсь, как можно одной интонацией передать столько брезгливого недоумения.

— Я хорошо заплачу! — поспешно отозвался предприниматель. — Вот, — он достал конверт и

протянул нам, получив кивок от Забузы-сана, забираю его и осторожно открываю. Внутри обнаруживаются деньги, которые я передаю Момочи. — Это на мелкие расходы, когда выполните заказ, я заплачу пол миллиона рье!

— Вы хотите сказать, что за эту сумму никто не согласился убить простого человека? — ледяным тоном уточняю я.

— Он сбежал! — взвизгивает Гато. — Эта свинья сбежала в Хи-но-Куни!

— Иными словами, он прибудет с командой шиноби, — задумчиво констатирую я, сканируя этого типа равнодушным взглядом, мысленно представляя, как я сдираю с него кожу... это было бы приятно. Такие мрази не имеют право на жизнь и я сделаю все, чтобы он сдох, как можно быстрее.

— У него нет денег на сильную команду, — моментально отозвался предприниматель, смертельно бледнее под далекими от дружелюбия взглядами. — Максимум на учебную.

— Трое генинов или чунинов и джоунин-наставник, — прищуриваюсь, впериw в него холодный взгляд. — Плюс возможные проблемы с Конохой...

— Я увеличу награду вдвое! — под моим взглядом он сдался быстро.

— Хм... — делаю вид, что задумался, на деле же мне хочется просто прирезать этого ублюдка.

— Хорошо, меня устраивает эта сумма. Я уничтожу и его, и ниндзя Конохи, когда они ступят на землю острова, — наше молчаливое противостояние прерывает спокойный голос Момочи. На мой взгляд — зря. Я бы его добавил, а после располовинил. Прелестная картинка, правда же? Вот и я так думаю. — Хаку, уходим.

— Да, Забуза-сан, — напоследок кидаю еще один ледяной взгляд на троицу, а после отворачиваюсь и иду следом за Момочи. Нам надо искать место ночлега и прощупать обстановку.

В городе мы оставаться не стали. Ни одного из нас не прельщала ночевка в этом месте, поэтому мы не сговариваясь направились к ближайшему лесу. Благо, тут его было не мало, хотя островок был не слишком большим, но никто не торопился его облысонивать. Хорошо, что климат тут был мягкий и топить печи приходилось не часто, а на небольшие костры хватало и хвороста. По крайней мере, так говорили матросы, а уж что было на самом деле, я не знал, да и знать особо не хотел. Во мне еще жила надежда, что мы не задержимся тут надолго, пусть я и понимал, что вряд ли такое возможно.

Не знаю, бывал ли тут Забуза-сан, но пока я предавался мыслям, он привел нас к странному зданию, которое поражало своим внешним видом. Похожее больше на улей, чем на нормальный домик. Однако выбирать не приходилось, Момочи сказал, что мы остановимся тут, значит, мы остановимся. Впрочем, я был даже доволен такому раскладу, ночевать под открытым небом откровенно достало. Хотелось почувствовать себя человеком, а не бомжом. Надоело! И плевать, что тут даже не знают такого слова, главное, что о нем знаю я! Правда, долго прохлаждаться я не собираюсь, мне еще следить за Гато надо. О враге следует знать все.

Я испытал искреннее сожаление, когда осознал, что наблюдать за Гато все время мне не удастся. Забуза-сан старательно делал все, чтобы меня занять. Кажется, он решил наверстать все то время, когда я не мог полноценно заниматься с катаной, но я не жаловался. Занятия с ним помогли мне увеличивать свою скорость, учиться лучше рассчитывать силу и распределять резерв чакры. Ну, а главное я вспомнил как можно создавать печати техник одной рукой. Теперь старался научиться создавать две техники разнонаправленных стихий одновременно. Получалось плохо, никак не мог синхронизировать потоки чакры и сбалансировать выпуск, но я не отчаивался. У меня все впереди, главное внимательно прислушиваться к организму и не допустить необратимых изменений в СЦЧ.

На третий день нашего пребывания в Нами-но-Куни, пришло сообщение, что Тадзуна возвращается. Принес весть один из наемников Гато, а после мне пришлось сопровождать Забузу-сана в город, где жил лодочник, к которому по нашим сведениям обратился архитектор.

Разговор с белым, как мел мужичком, был недолгим, но продуктивным. Момочи качественно того запугал, заставив пообещать, что в нужный момент тот подаст сигнал при помощи мотора. Услышав это, я с трудом сохранил невозмутимый вид. Еще одно совпадение с рассказом Акито. Похоже, он все же говорил правду. Хотя... подождем. Все еще может измениться в любой момент! Вдруг ошибка? Все же верить в дебилизм Забузы-сана мне не хотелось.

Не ошибка. Не обошлось.

Мрачно смотрю, как сливает бой Момочи, а ведь все начиналось так хорошо! Лодочник подал сигнал, мы переместились поближе к месту, куда он привез Тадзуну и охраняющих его идиотов. Кстати, Гато не ошибся, это действительно была учебная команда, но... возьмем хотя бы то, что джоунином-наставником оказался Хатаке Какаши, о котором в книге бинго говорилось однозначно — живым не брать. Впрочем, команда у него тоже была любопытная. Большая ее часть, точнее. Единственная девочка в их рядах, меня не впечатлила, только заставила поморщиться. Розовый никогда не был моим любимым цветом, как и красный. Хотя сейчас не об этом речь, а о том, что Забуза-сан сливал бой! Не ожидал от него, что он так бездарно поведется на простенькое гендзюцу и пропустит момент, когда Хатаке заменит себя на клона.

Впрочем, этот момент можно было упустить, все же Момочи сумел его поймать в ловушку, а вот то, что одного из Мечников едва не уделали два пацана младше меня... вот это позор. Зато все в рамках сообщенных мне данных. Забуза-сан дал пару подзатыльников пацанам, словил Хатаке в водяную тюрьму, а после его чуть не разрезали кинутые фуума-сюрикены, один из которых оказался блондинистым мальчишкой. Вернее, его клоном, что позволяло поставить ему мысленный плюсик, не в живую полез к двум джоунинам, что уже показывает, что хотя бы зачатки мозга у него есть. В итоге, Какаши был освобожден и они стали тягаться в складывании печатей, а Хатаке еще и в полном копировании движений Момочи, что закономерно привело к тому, что он позволил сомнению появиться в мыслях, да и еще смотреть прямо в глаза. В шаринган! Хотя сам меня обучал, что так делать нельзя. Похоже, скоро придется вмешаться.

Аккуратно перемещаюсь поближе, пользуясь тем, что все внимание сосредоточено на бое. Мне даже гадать не надо почему Забуза-сан медлит с применением очередной техники воды и так понятно, что он попал в гендзюцу. Я могу вмешаться, но не буду. Во-первых, он сам запретил мне это, посчитав, что справится самостоятельно. Во-вторых, мне нужно свободное время, чтобы практиковаться в ирьедзюцу. Учитывая то, что все сказанное мне моим собратом-попаданцем сбывается с пугающей точностью, очень скоро придет момент, когда надо будет валить... и почему от таких мыслей мне настолько тошно?

Сжимаю зубы. Подгадывая момент, кидаю сенбоны в шею Момочи, хотя мог просто убить не заметившего меня Хатаке. Мог, но... Акито очень просил не трогать коноховцев. Точнее не убивать. Он прямым текстом сказал, что я могу их избить, но убивать нельзя. Я ему поверил. Уж очень убежденно он говорил об этом. Впрочем, меня напрягло, что он не стал рассказывать из-за чего он считает их смерть не приемлимой, но просто посмотрев на герб на спине брюнета, я понял, что в чем-то он прав. Последний Учиха явно не тот человек, которого можно убить безнаказанно, да и его акацушный братец просто так это не оставит. Это заставляет быть осмотрительнее и, пользуясь маской ойнина, забрать полудохлого Момочи к нам в домик. Бросить его умирать... я не смог.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1434258>